

15.5.96.

Космос. правда. - 1996. - 15 мая. - С. 6.

«Петербургские тайны» из жизни композитора Петрова

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Когда у композитора Андрея Петрова спросили, не обидно ли ему, что он едва-едва не выиграл брошку с бриллиантом, разграниченную среди гостей на одной из презентаций, он ответил: «Совершенно не обидно, потому что пять дней назад моя жена выиграла «Феррари».

- Скажите, а какого цвета «Феррари»?

- Сейчас сами увидите, - скромно сказал композитор, и его жена Наташа торжественно продемонстрировала великолепный красный гоночный автомобиль... уместившийся в гараже - картонной коробке размером 30х10 сантиметров.

- Мои поздравления...

- Недавно я стал Почетным гражданином страны Гремландии, население которой составили деятели культуры, искусства и науки Петербурга. Кстати, идея Гремландии принадлежит Дмитрию Сергеевичу Лихачеву и стала одной из причин, по которой он в свое время был посажен. Это своего рода государство интеллектуальной игры, со своим правилством и даже гимном. Граждане Гремландии собираются проводить самые разные городские праздники, возрождать и разнообразить культурную жизнь нашего города.

Как раз на открытии игорного дома Гремландии в казино «Палас» Наташа и выиграла в рулетку «Феррари», выдержав нелегкую схватку с Беном Бенедичиановым, который тоже поставил на число 35, но в дополнительном розыгрыше проиграл.

- Андрей Павлович, сейчас у многих творческих людей период кризисный - нет денег на кино, театр, музыку. Вы смогли адаптироваться к переменам?

- Первое время - года два - я находился в некоторой растерянности. Но на смену старым связям пришли новые, прежде всего зарубежные. За три года я написал для одной южнокорейской общественной организации три симфонии на темы христианских гимнов. Сейчас работаю над мю-

ФОТО ИТАР-ТАСС.

зиклом по «Капитанской дочке» для американцев. Американцев очень интересует интимная жизнь Екатерины. Чтобы не нарушать действия альковными делами императрицы, мы придумали очень естественный ход. После того как пугачевцы отпускают Гринева, у Пушкина есть сцена разгула, оргии бунтовщиков. У нас они наряжают пьяную девку Екатериной, коронуют ее, и идет свальный грех. То есть мы показываем Екатерину через восприятие ее народом. Я думаю, что этим мы удовлетворим интерес американцев и не погрешим против Пушкина.

- Не пытались ли вы писать песни для современных эстрадных исполнителей?

- Я считаю, что песня - это удел молодых или более молодых. Она должна естественно соответствовать натуре, настроению, мироощущению. Я писал свои песни - «Я шагаю по Москве», «Голубые города» - в 60-е годы, которые влияли на меня, наверное, сильнее, чем перестройка, да и возраст был другой. Переход к романсам начался уже в фильме «Служебный роман» - «У природы нет плохой погоды». То есть я как бы выросл вместе с героями фильмов, к которым писал музыку. Если бы песенный жанр был для меня основным, как для Па-

улса и Пахмутовой, тогда я бы интересовался новыми направлениями, чутко бы реагировал на изменения и смог бы продлить это. Хотя думаю, что и Пахмутова осталась замечательным композитором 60-70-х. Паулс с самого начала работал на опережение в стиле европейского шлягера с элементами джаза. Он по-прежнему работает, хотя уже не в авангарде; то, что поет Лайма Вайкуле, - это уже традиционная песня.

...Со временем основными для меня стали другие жанры - я начал работу над балетом «Сотворение мира» и оперой «Петр Первый». Песня ушла на второй план - «лета к суровой прозе клоняя», как говорил Пушкин.

- Но широкая публика помнит вас больше всего по музыке к фильмам Даниеля и Рязанова...

- Я встретился с Даниеля, уже написав музыку к фильму «Человек-амфибия», который имел большой успех. У этого режиссера я прошел очень жесткую школу, работая над музыкой к кинофильму «Путь к причалу», - помню, что даже называл ему кандидатуры других композиторов, потому что долгое время у меня ничего не клеилось. После роскошной «голливудской» музыки, которая была в «Человеке-амфибии», нужно было написать одну простую хорошую мелодию, ко-

торую можно было бы насвистывать и напевать, а я все изображал море... Сам Даниеля потом сказал: «Я мучил Петрова, но в результате получил даже больше того, на что он способен». Пройдя через его школу, мне уже легче было с Рязановым - он не такой жесткий, больше мне доверял, любил повторять, что в музыке ничего не понимает, хотя, когда музыка ему не нравилась, он этого не скрывал.

- У вас есть любимая кинолента - среди тех, к которым писали музыку?

- Скорее всего - «Я шагаю по Москве». Когда думаю о ней, сразу вспоминаю целый мир вокруг, атмосферу 60-х, молодого сценариста Шпаликова, Никиту Михалкова, которому папа давал рубль в день на буфет...

- Андрей Павлович, как вы повлияли на свою дочь Олю, которая тоже стала композитором, и на внуков - они с раннего детства занимаются музыкой?

- Оля всегда внимательно следила за тем, что я делаю, а сама стала писать музыку без влияния с моей стороны. Сейчас мы иногда работаем вместе. Музыка к сериалу «Петербургские тайны» - наше совместное творчество.

Внук Петя совмещает занятия музыкой с увлечением компьютером и мечтает сочинять компьютерную музыку или делать клипы, но к произведениям серьезных жанров. Внучка Манана три года проучилась в музыкальной школе, ей нелегко давалась нотная грамота, зато она прекрасно запоминает «с рук». Сейчас она учится в киношколе при Доме кино.

- А вас часто узнают на улицах?

- Недавно мы с женой ехали на такси в филармонию. Водитель очень часто оборачивался и даже несколько раз безуспешно пытался угадать, где он мог меня видеть.

Когда мы подъехали к филармонии, он увидел афиши, хлопнул себя по лбу и сказал: «Ну конечно, вы же Андрей Ростропович и Наталья Вишневецкая!»

Андрей КОНСТАНТИНОВ.

Петров Андрей